

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (Б-В).

25 лет Р. К. П.

Издание п/Отдела Печати Вологодского Губернского
Комитета.

ВОЛОГДА.
Типография Северосоюза.
1929.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (Б-В).

25 лет Р. К. П.

/Издание п/Отдела Печати Вологодского Губернского
Комитета.

ВОЛОГДА.
Типография Северосоюза.
1923.

Зсп1
422

+кр. +КМЦ

История двадцати пяти летней жизни и боевой неустанной революционной работы партии, уже в течение 5-ти лет осуществляющей диктатуру пролетариата в огромной стране, занимающей шестую часть земного шара, должна быть не без интересна для всех граждан Союза Советских Республик, в том числе и для граждан Вологодской губернии.

Переиздавая тезисы Ц. К., п/Отдел Печати Вологодского Губ. К-та Р.К.П. уверен, что они будут встречены с глубоким интересом, и найдут широкое распространение в рабоче-крестьянских массах Вологодской губернии.

п/Отдел Печати Вологодского Губ. К-та Р.К.П. (Б-в).

25 лет Р. К. П.

(Тезисы).

Опыт Р.К.П.—достояние мирового коммунизма.

1. Революционный опыт РКП настолько велик, разнообразен и практически важен, что он имеет громадную ценность для всего международного коммунистического движения.

РКП не даром является первой партией III коммунистического Интернационала. Ее история, ее победы и поражения служили, и служат и долго еще будут служить источником, из которого не только российский, но и весь мировой пролетариат будут черпать уроки, указания и директивы по всем вопросам теории и практики классовой борьбы.

Это в первую голову объясняется тем, что РКП в своем развитии прошла через 3 исторических периода: а) она оформилась до буржуазной революции, т. е. возникла и действовала в полуфеодальном обществе; б) она, как вождь самого передового и революционного класса, шла во главе революционных сил борющихся против самодержавно-крепостнического государства, т. е. являлась активнейшим фактором в ходе буржуазной революции, и в) доведя до конца буржуазную революцию, она подняла знамя непосредственной борьбы с капитализмом, и, вырвав власть у помещиков и капиталистов в октябре 1917 г., превратилась в правящую партию, строящую пролетарское государство. Таким образом история РКП является историей единственной партии, проделавшей гигантский исторический путь от рабочего кружка до партии, стоящей во главе государства. Это делает опыт РКП ценнейшим достоянием всего мирового пролетарского движения.

Особенности развития Р. К. П.

2. История партии за 25 лет, прошедшая с момента 1-го партсъезда (14 марта 1898 г.), есть одновременно история массового рабочего движения. Партия революционного пролетариата в России вырастала в громадную историческую силу в теснейшей связи с ростом классовых противоречий в стране и развитием революционной пролетарской борьбы. Развитие

коммунистической партии в России отличается от развития пролетарских партий в странах Западной Европы. Особенности развития нашей пролетарской партии обуславливаются особенностями в развитии классовой борьбы пролетариата с его многочисленными врагами, что в свою очередь имеет корни в своеобразном развитии капитализма в России.

В Западной Европе в эпоху буржуазных революций (1789—1791 г.г.) не было классово оформленных пролетарских партий, все они без исключения сложились лишь в последующую эпоху так-называемого „мирного“ развития капиталистических отношений. В России революционная пролетарская (коммунистическая) партия складывалась и сложилась до эпохи буржуазной революции; как вполне оформленная партия она действовала в условиях, сохранивших многочисленные остатки докапиталистических (т.-е. крепостнических, феодальных) отношений. Программа партии, принятая на 11 съезде в 1903 г., характеризовала эти условия следующим образом: „В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка, который основывался на закреплении трудящихся масс помещикам, государству или главе государства.

В сильнейшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускают всестороннего развития классовой борьбы пролетариата, содействуют сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации многомиллионного крестьянства государством и имущими классами, и держат в темноте и бесправии весь народ.

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата“.

К этому надо добавить, что на ряду с существованием докапиталистических пережитков, свидетельствовавших об экономической отсталости страны, имелись налицо самые „высокие“ формы развитого капитализма и относительно многочисленный сконцентрированный на крупнейших предприятиях рабочий класс. Одновременно с этим российская буржуазия находилась в зависимости от заграничного капитала и „казенного сундука“ самодержавно-крепостнического правительства, что обуславливало ее социально-экономическую слабость и политическую дряблость. Мномомиллионное же крестьянство

страны жило в условиях полукрепостнической кабалы со стороны дворян-помещиков.

В силу этого пролетарской партии приходилось действовать и вырабатывать свою тактику в обстановке варварской эксплуатации российских толстосумов, в полукрепостническом государстве, взрывами изнутри могучим революционным движением, во главе которого шел рабочий класс.

В борьбе с какими врагами возникла и развилась РКП.

3. РКП., как авангарду рабочего класса, действовавшего в эпоху развертывающейся буржуазной революции, приходилось бороться одновременно и против самодержавно-крепостнического государства, и против буржуазного либерализма. Внутри же рабочего движения приходилось в напряженной борьбе вырывать передовые группы пролетариата и пролетарские массы из-под влияния с одной стороны мелкособственнической партии социалистов-революционеров, а с другой—мелкобуржуазной партии—меньшевиков.

В течении десятилетий пролетарский авангард вел упорную борьбу с царизмом. Огромный аппарат самодержавно-крепостнического государства с его армией, чиновничеством и полицией опирался и защищал интересы дворян-помещиков и верхов торгово-промышленной буржуазии. Самодержавие царя было злейшим врагом рабочих.

Рабочему приходилось вести неустанную борьбу с варварской эксплуатацией капитала и одновременно подниматься против царизма. Выступая на борьбу против капитализма, рабочая масса постоянно натывалась на самодержавно-полицейский режим.

Рабочие не сразу поняли необходимость свержения ига царя и дворян-помещиков для освобождения от власти капитала; точно так же не сразу поняли они, что для успешности ведения рабочей борьбы массам нужна своя собственная самостоятельная классовая политическая организация, т.-е. партия.

И вот эту—классовую политическую организацию,—свою пролетарскую партию—рабочим приходилось строить в условиях полукрепостнического дворянского самовластия, которое беспощадной рукой разрушало эти попытки и загоняло рабочих в подполье. Эта борьба принимала самые разнообразные формы, велась различными способами, начиная с пропаганды в кружке, с агитации в массе и доходя до сочетания массовой стачки с вооруженным восстанием. Движение и партия, то

уходили в подполье, то широко разворачивались на арене открытого действия, то самым различным образом сочетали открытые и подпольные способы работы и организации.

4. В этой борьбе рабочих с самовластием царя и дворян были заинтересованы и сильные мира капиталистического— фабриканты и заводчики. Все они не прочь были использовать рабочих, дабы их напором добиться ограничения самодержавной власти дворянского царя в свою капиталистическую пользу.

Самодержавно полицейский порядок оказывал им крупные услуги по части подавления рабочих забастовок и искоренения „крамолы“ на фабриках, но в то же время вся государственная система царизма задерживала развитие капитализма и мешала развернуться во всю капиталистической эксплуатации. Поэтому, среди фабрикантов, заводчиков, торговцев и помещиков капиталистов давно уже развивалось либеральное движение, которое стремилось к конституции, т.-е. ограничению власти царя собранием народных представителей (государственная дума, парламент). Буржуазный либерализм был не против того, чтобы рабочие намяли бока самодержавно-крепостническому государству, и в то же время побаивались, как бы они совсем не сбросили царя и не наломали ребер самому господину капиталисту (в городе и деревне). Русская буржуазия боялась массового движения народных низов, она никогда не была революционной, всегда была дряблой, трусливой, подлой, готовой в любой момент перевернуться на сторону царя и помещиков, против народа. От этого в ее выступлениях против дворянского самодержавия не могло быть и не было самостоятельности и решительности; поэтому когда рабочий класс выступал против царского режима, он не мог рассчитывать на поддержку буржуазии,—наоборот, ему почти всегда, особенно после 1905 г., приходилось бороться одновременно и с царизмом, и с либеральной буржуазией. Эта борьба пролетарского авангарда против буржуазного либерализма проходит красной нитью через целое десятилетие, начиная с первой революции 1905—7 г.г. до второй (февральской) революции 1917 г. Эта борьба требовала от партии величайшей ясности в понимании основных целей и ближайших задач движения, громадной революционной выдержки и большой гибкости. Она закаляла партию и учила широкие рабочие массы.

5. В своей борьбе с самодержавно-крепостническим порядком рабочий класс мог рассчитывать лишь на помощь многочисленной массы крестьянства, которое находилось в полукapиталистической зависимости от дворянина помещика, сто-

нало под игом царского режима, и было кровно заинтересовано в его свержении. Вот поэтому—то революционный пролетарский авангард, когда он вплотную подошел к осуществлению задачи низвержения царского самодержавия (в революционные 1905—1907 годы), не ограничился выставлением требования— „низвержения царского самодержавия и замены его демократической республикой“ (в программе 1903 г.), а выступил с боевым тактическим лозунгом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Придавленный каблучком царизма и зажатый полукрепостнической кабалой помещика, русский крестьянин мог освободиться от гнета и разорения, получить землю и волю, только присоединившись к борьбе рабочего класса. Крестьянин был единственным союзником рабочего в его борьбе за низвержение царского самодержавия. Пролетариату и его партии приходилось вести борьбу за влияние на крестьянские массы с буржуазным либерализмом (кадетской партией господина Милюкова), ибо от того, за кем пойдет крестьянство, за рабочим или за капиталистом, зависела судьба революции.

Здесь следует принять во внимание еще одно обстоятельство. Крестьянин был кровно заинтересован в союзе с рабочим для своей победы над помещиками, но в то же время крестьянин в массе своей мелкий собственник. Этим определялось его отношение к рабочему социализму в эпоху буржуазной революции. Учение рабочего социализма ему непонятно и чуждо. В то же время революционность крестьянства в период его борьбы за землю против помещика и крепостнического государства делает его восприимчивым к разного рода якобы социалистическим планам уравнительного распределения земли. И вот, когда выступившая на борьбу с царизмом малоимущая русская интеллигенция искала опоры своей борьбе и своим мелкобуржуазным социалистическим теориям, то она могла найти и в известной степени нашла ее в массе крестьян собственников, стихийно поднимавшихся против помещиков и помещичьего государства.

Образовавшаяся в начале 900-х годов партия социалистов-революционеров была интеллигентской партией мелкобуржуазного социализма, искавшей опоры в крестьянстве, и в расчете на это строившей свою, якобы, социалистическую программу. Партия эсеров была типичной мелкобуржуазной партией, которая то отражала смутные уравнительные искания задавленного работой крестьянина, то колебалась в сторону соглашения с либеральными интеллигентскими группами (пар-

тийное совещание 1904 г.). Но эта партия—родная сестра интеллигентской части народничества 70—80 г. г.—должна была приспособляться к „духу времени“, принимать в расчет также и раздвигающееся рабочее движение. Под одной крышей она имела намерение об'единить интеллигента, крестьянина и рабочего. И партии революционного пролетариата пришлось внутри рабочего движения выдерживать не одну битву с партией социалистов-революционеров, в которых она уже тогда видела буржуазных революционеров. Забираясь в рабочие массы, социалисты-революционеры выступали там с мелкобуржуазной мешаниной, которая ими выдавалась за социалистическую программу. Своей проповедью террора (единоличных нападений на слуг и прислужников царизма) они сбивали рабочих с единственно-правильного пути массовой борьбы. Они вносили в рабочее движение сквернейший разврат своей пропагандой аграрной программы, построенной на мещанских замыслах об уравнительности. И наконец, они постоянно заигрывали с самой скверной критикой теории рабочего социализма, которой в Западной Европе занимались соглашательские элементы социал-демократии и тем самым рачищали в русском рабочем движении путь для всякого рода буржуазных влияний. Кончила она, как известно, тем, что после февраля 1917 года составила единый соглашательский союз с меньшевиками, осуществляла коалицию с буржуазией, а затем, после великого октября, помогла генералам и капиталистам душить рабоче-крестьянское государство, пуская в ход террор против вождей пролетарской революции. Из буржуазных революционеров с-р. в эпоху пролетарской революции, превратились в буржуазных контр-революционеров. Революционной социал-демократии (пролетарской партии) пришлось потратить много усилий, дабы не давать этой партии ходу в рабочем движении и в то же время держать с нею единый фронт в деле борьбы с царизмом. Поскольку за эсерами (с другими народническими группами, в роде трудовиков) шли крестьянские массы, постольку партии пролетариата было целесообразно использовать их, как союзников в борьбе с помещичьим землевладением и крепостническим государством, и точно так же до известной степени вместе с ними действовать в деле вырывания части демократической городской и деревенской мелкой буржуазии, идущей за партиями либерально-монархической буржуазии (главная из них кадетская партия), борясь одновременно с постоянными колебаниями вождей партии эсеров. В этой борьбе против мелко-

буржуазного эсеровского социализма в рабочем движении и вместе с эсерами и другими народническими партиями (поскольку за ними шли массы демократического крестьянства) против помещичьего землевладения и дворянского государства, наша партия приобрела не мало революционного закала и пролетарской выдержки.

6. Но та же интеллигенция входила в рабочее движение не только под эсеровским флагом; нередко она принимала учение рабочего социализма и проникала в самую сердцевину рабочего класса—в его пролетарскую партию. И чем сильнее развивалось массовое рабочее движение (вторая половина 90-х г. г., начало 900-х годов) подходя к решительной схватке с царским самодержавием, тем резче и определенной обозначалась тяга этих слоев интеллигенции к рабочему движению и рабочей партии. Перелом произошел в половине 90-х годов, а в 900-х годах наша партия быстро росла, превращаясь действительно в массовую партию. В нее шли не только рабочие, не только представители революционных слоев крестьянства, но и масса интеллигенции. И вот тут-то и происходило весьма знаменательное превращение: хороший союзник рабочего в его борьбе с царизмом превращается в колеблющегося, неустойчивого плохого члена пролетарской партии. Происходило это потому, что мелкобуржуазная интеллигенция является такой промежуточной группой, которая сидит между рабочими и интеллигентом, и которой суждено вечно колебаться между ними. Это характерное качество интеллигенции сказывается и на той части ее, которая промывает к рабочему движению и рабочей партии. Интеллигенты в рабочей партии отражают эти колебания, являются внутри рабочего движения носителями всякого соглашательства, урезывания революционных лозунгов рабочего социализма и проводниками буржуазного влияния на пролетариат. Оппортунистические элементы интеллигенции в пролетарском движении опираются и ведут за собой некоторые „мещанские“ слои рабочего класса (кустари, ремесленники, „рабочая аристократия“ и пр.). Так внутри революционной пролетарской партии создается социальная база для различных мелкобуржуазных, в существе своем контр-революционных колебаний, для проникновения буржуазного влияния в передовой пролетарский авангард, а через него и в широкие рабочие массы. В России, в отсталой экономически стране, со значительным преобладанием среди населения мелкобуржуазных классов и групп, эти колебания должны были сбнаружиться чрезвычайно резко и отчетливо.

Это должно было неизбежно произойти еще и потому, что пролетарская партия складывалась и развивалась у нас не в „мирной“ обстановке капиталистического государства, а в государстве полуфеодальном, взрываемом изнутри, мощным напором революционных сил с пролетариатом во главе. В условиях этой обостренной борьбы различных классов, в обстановке надвигающейся (1900—1904 г. г.), а затем и могуче развернувшейся буржуазно-демократической революции (1905—1907 г. г.) с чрезвычайной резкостью ставились все основные вопросы классовой борьбы, как-то: вопросы о революционной власти (о диктатуре революционных классов), о вооруженном восстании, о буржуазном либерализме и т. д. В силу этого и разногласия в пролетарской партии между тогдашними сторонниками пролетарской революции и мелкобуржуазным соглашательством обнаружили прямо, резко, точно и ясно. Их трудно было затушевать, так как сама революционная борьба безжалостно срывала всякие попытки подобного сорта. И вот коммунистам или социал-демократам-большевикам, как их тогда называли, приходилось вести долгую упорную борьбу с этими мелкобуржуазными врагами внутри рабочего движения, с меньшевиками, ликвидаторами и социал-патриотами (пятнадцатилетие—1903—1917 г. г.). Напор этих „внутренних врагов“ рабочего социализма, (т.-е. коммунизма) был подчас настолько силен, что им удавалось временно в моменты падения массового движения „снимать“ большевиков с командующих позиций в рабочем движении и овладевать аппаратом партии (на Стокгольмском съезде меньшевики в большинстве; в 1908—1910 г. г. ликвидаторы имеют в своих руках легальные органы раб. движения: профсоюзы, клубы и пр.; во время империалистической войны большевики снова в меньшинстве). Большевикам не один раз приходилось напрягать все силы, чтобы снова вырывать партию и рабочее движение из довольно-таки цепких рук меньшевиков, ликвидаторов и пр. (на Лондонском съезде в 1907 г. большевики в большинстве; в 1911—1914 г. г. большевики через рабочую газету „Правда“ сплачивают революционные элементы, вырывают у ликвидаторов опорные пункты легального движения как-то: профсоюзы, клубы, страх. организации и пр., ведут массу за собой). Эта борьба была чрезвычайно упорной и напряженной, она продолжалась в течение пятнадцати лет (1903—1917 г. г.), в горниле ее наша партия окрепла, закалилась и выросла в огромную организованную силу.

С колоссальным революционным опытом выступила наша партия в 1917 году в бой с временным правительством Керенского, подняла знамя борьбы против капитализма, поставив своей ближайшей целью свержение правительства капиталистов и помещиков, завоевание власти и осуществление республики советов, как государства пролетарских и полупролетарских элементов города и деревни. Она не сразу перешла к решительному штурму, она долго к нему готовилась, настойчиво и терпеливо раз'ясняя массам революционные лозунги момента (с апреля по сентябрь 1917 года). Октябрьская победа поставила партию перед задачами невиданной трудности. И только великий опыт прошлой борьбы и исключительный революционный закал дали ей возможность не только сбросить своих собственных угнетателей, капиталистов и помещиков, но и выдержать непрерывный вооруженный натиск генеральской контр-революции, поддержанной империализмом антанты (Гражданская война 1918—1921 г. г., бандитизм в 1921 году).

7. Мы знаем теперь, в борьбе с какими классовыми силами складывалась и росла коммунистическая партия в России в эпоху до и во время буржуазной революции. Но нам неизвестно еще, в чем в сущности-то состоит этот процесс образования пролетарской партии (в период до пролетарской революции), что он собой представляет и как его можно охарактеризовать.

История пролетарской партии неразрывно связана с рабочим движением, а особенно движение в эпоху капитализма растет и крепнет прежде всего в силу роста и успехов капиталистического способа производства. Развитие капиталистического хозяйства, рост числа и величины фабрик и заводов сопровождается увеличением численности рабочего класса. Одновременно с этим происходит стягивание и сплочение рабочей массы в промышленных центрах и крупнейших капиталистических предприятиях. Терзаемая варварской эксплуатацией капиталистов, рабочая масса стихийно поднимается на борьбу с капиталом. Но из буржуазного раба в революционного борца за свое полное освобождение рабочая масса превращается только тогда, когда она начинает сознавать себя классом, враждебным всему старому капиталистическому миру. Это происходит в ходе долгой упорной борьбы рабочей массы со своими классовыми врагами (сначала стихийной, за пятачек, против штрафов, против издевательства мастера на фабрике, а затем все более и более организованной, сознательной).

Постепенно развиваясь, рабочее движение становится все более и более организованным, а рабочая масса все яснее и яснее сознает себя особым классом, призванным освободить человечество от эксплуатации и насилия, т.-е. проникаясь учением рабочего социализма (коммунизма), творцами которого были К. Маркс и Фр. Энгельс, носителем которого является партия. В процессе этого происходит выделение из рабочей массы сначала единиц, а потом десятков, сотен и тысяч сознательных пролетариев, которые сплываются в самостоятельную организацию, своими щупальцами схватывающую рабочий класс всей страны, являющуюся его авангардом и вождем, т.-е. классовую партию революционного коммунистического пролетариата. Таким образом в каждой капиталистической стране коммунистическая партия является по существу своему соединением рабочего движения с коммунизмом. Особенности истории данной страны, данного рабочего класса и его борьбы определяют и особенности в развитии революционной партии пролетариата; история Р.-К.П. лишь подтверждает общий закон.

8. Пролетарская партия в России существует, если считать с 1-го партсъезда в 1898 г., двадцать пять лет, а если считать с момента появления первых ее зародышей (половина 70-х годов), то более сорока пяти лет. Было время, когда партия называлась социал-демократической рабочей партией. Развиваясь далее, она стала фактически именоваться партией социал-демократов-большевиков, большевизмом, большевистской партией. Поле Февральской революции 1917 г. это название за ней укрепилось. И наконец после Октябрьской революции (в марте 1918 г. на VII партсъезде пролетарская партия приняла название Российской Коммунистической Партии, большевиков, (Р.К.П б.) Спрашивается—почему же в настоящее время мы (беря развитие партии и за 25 лет, и с момента ее зарождения, все равно говорим об истории коммунистической партии (Р.К.П.)?

А потому, что наименование—коммунистическая партия—лучше, правильной, точней, чем социал-демократическая партия, и чем случайное, ничего в сущности не выражающее название—большевики, большевистская партия. Название—коммунист—правильней, точней выражает сущность, характер революционной пролетарской партии (конечная цель — коммунизм, через диктатуру пролетариата). К. Маркс и Ф. Энгельс называли себя коммунистами, а написанный ими манифест (1848 г.)—коммунистическим После империалистической войны со словом социал-демократ связывается представление

о партии, поддерживающей господство капитализма в Европе. Но,—скажут нам,—допустим, все это правильно, но ведь из истории факт не выскребешь, ведь нельзя так, попросту отмахнуться от того, что долгое время рабочая партия в России называлась социал-демократической, а потом стала именоваться большевистской и только в 1918 году после Октябрьской революции приняла название коммунистической партии (надо иметь в виду, что т. Ленин на апрельской партконференции в 1917 г. предлагал переменить название партии; предложение это не было принято лишь по соображениям практическим). В чем же дело? А дело в том, что перемена названий пролетарской партии в России (сначала социал-демократы, потом большевики и, наконец, коммунисты) в общем и целом соответствовала смене различных периодов в ее развитии.

Особенности каждого из этих основных периодов в истории партии объясняются тем, что партии пролетариата приходилось действовать в различные исторические моменты перехода от крепостничества к капитализму и от капитализма к коммунизму, в зависимости от чего и менялись ближайшие задачи партии. На протяжении всей своей истории, партия пролетариата в России прошла последовательно через эпоху и буржуазной революции (до первых лет 20-го века), затем через эпоху буржуазной революции (1903—1905 г.г.—1917 года) и, наконец, через эпоху начала и, первой победы пролетарской революции (с марта 1917 г., через октябрь 1917 года).

Образование С.-Д. партии—зарождение большевизма.

(1898—1903 г. г.).

9. 1-й съезд РСДРП (14-го марта 1898 г.) является одним из крупнейших событий в развитии партии за 80-е и 90-е годы. Он завершает собой целую полосу в истории партии.

Если с начала 80-х г.г. до начала 90-х, говоря словами Ленина, „социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития“, то в половине 90-х годов (1894—1898 г. г.) она „появляется на свет божий“, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия. Это—период детства и отрочества (см. Ленин „Что делать?“).

Голодные 1891—1892 г. г. дали толчок социал-демократическому движению. Работа отдельных социал-демократов и социал-демократических групп в конце 80-х и начале 90-х годов

(в Петербурге, во Владимире, в Туле, в Москве, в Киеве, в Одессе, в Вильне и т. д.) получает почву в начавшемся в первые годы этого десятилетия стачечном движении (в 1892 г. в Юзовке, в 1893 г. на Хлудовской мануфактуре, в 1894 г. в Петербурге, Москве, Шуе, Минске и т. д.).

Гигантское развитие капитализма во второй половине 90-х годов подводит фундамент под массовое забастовочное движение этого периода. Движение охватило промышленные центры всех районов Европейской России и дало примеры невиданной еще в истории нашей забастовочной борьбы организованности и выдержанности. За шестилетие 1881—1886 г.г. имело место 40 стачек с 80 тыс. участников и за шестилетие 1895—1899 г.г. число стачечников превысило 450 тыс., с.-д. работа крепнет и ширится. При этом, она от пропагандистской работы в кружках начала переходить к агитации в массах (выпуск прокламаций, в связи с той или иной стачкой). В Петербурге в середине 1895 г. действовала в этом направлении с.-д. группа во главе с Лениным, в нее входили С. И. Радченко, Г. М. Кржижановский, А. Ванеев, В. Старков, Л. Мартов, М. Сильвин, рабочие: Б. Зиновьев, В. А. Шелгунов и Н. Б. Бабушкин. В декабре 1895 г. эта организация приняла наименование „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“.

В Москве с.-д. работа началась с 1892—1893 г. г., осенью 1893 г. организуется с.-д. кружок в составе: А. И. и П. Н. Винокуровых, А. И. Спonti, Г. Мандельштам, С. И. Мицкевич и С. И. Прокофьев. В 1894—1895 г.г. работа этой группы настолько разворачивается, что в 1895 г. организуется первая в Москве рабочая маевка, привлекавшая значительное число участников; весть о ней затем разошлась по всем фабрикам и заводам Москвы.

В январе 1896 г.г. образуется „Московский рабочий союз“, объединивший около 1.000 человек. Ранее чем в Петербурге и Москве—был поставлен вопрос о переходе к агитации в Вильно. Стачка 1892—1893 г. г. среди еврейских и литовских ремесленников выдвинула этот вопрос, как очередной. В 1897 г. организовался „Бунд“ („Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве и Польше“).

В Одессе, в Харькове, Екатеринославе, Тифлисе, Риге, Нижнем, Самаре, Ив.-Вознесенске, Воронеже, Николаеве, Ростове-на-Дону и ряде других городов в течение 1896—1897 г.г. образовались такие же организации, как и в столицах. В Киеве первый „Киевский рабочий комитет“ образуется в 1895 г. 13 марта 1897 г. в Киеве создается единая организация под

названием „Киевского союза борьбы за освобождение рабочего класса. Между с.-д. группами в разных городах устанавливаются связи. Шаги к объединению делаются с разных сторон. Задача объединения всех с.-д. организаций в социал-демократическую партию выдвигается, как насущнейшая задача движения. В написанной в 1897 г. брошюре „Задачи русских социал-демократов“ тов. Ленин говорит о работе „по объединению“ разбросанных по всем концам России рабочих кружков и с.-д. групп в единую социал-демократическую рабочую партию“ (курсив Ленина). Первая неудачная попытка созыва партийного съезда имела место в начале 1897 г., именно 17—18 марта этого года в Киеве собрались представители двух киевских групп (группа „Рабочее дело“ и группа польских с.-д.) и Петербургского союза борьбы. Эта „киевская конференция“ выяснила ближайшие потребности организации и постановила об именовании всех с.-д. организаций „союзами борьбы за освобождение рабочего класса“. 14 марта 1898 г. в гор. Минске собрался 1-й съезд РСДРП.

Съезд был созван по инициативе киевской группы „Рабочая Газета“ (в центре стояло то же ядро, которое было ранее в группе „Рабочее дело“ и в „Союзе борьбы“). На нем были представлены Петербургский, Московский, Киевский и Екатеринославский союзы борьбы, „Бунд“ и группа „Рабочей Газеты“, всего девять представителей с.-д. организации.

Съезд установил название партии, определил отношение партии к национальному вопросу, разрешил ряд организационных вопросов; был избран ЦК, которому была поручена редакция манифеста РСДРП.

В этом процессе образования с.-д. партии следует отметить еще одну важнейшую черту.

В течение времени с конца 70-х г.г. через 80-е годы к 90-м происходит высвобождение рабочих групп из-под влияния народнической идеологии, т.-е. мелкобуржуазного интеллигентского социализма. Крупнейшим этапом на этом пути были „Северо-русский рабочий союз“ (в 1878 г.) и группа „Освобождение труда“ (в 1883 г.).

В половине 90-х годов, на ряду с развитием массового рабочего движения и переходом с.-д. работы от кружковщины к агитации, произошла решительная схватка между марксизмом и народничеством. В 1893—1895 г.г. сторонники учения Маркса открыто выступили против народничества и разбили его на голову. Здесь тов. Ленин и другие революционные социал-демократы действовали вместе с „легальными“ марксистскими

литераторами в роде Струве, Туган-Барановского, которые тогда уже обнаружили буржуазные колебания („легальный марксизм“). В широких кругах революционной интеллигенции произошел резкий перелом в сторону марксизма. Таким образом, 1-й съезд партии явился как бы завершением революционной работы предыдущих десятилетий. Но объединение, созданное им, оказалось непрочным. 20—21 марта 1898 г. произошел провал ряда с.-д. организаций, арест почти всех делегатов съезда и членов избранного ЦК. 1-й съезд не создал прочного всероссийского объединения и руководящего партийного центра. Быстрая ликвидация того, что было достигнуто 1-ым съездом, ясно свидетельствует о каких-то внутренних органических недочетах, которыми очевидно страдало с.-д. движение 90-х годов.

10. Этим внутренним явлением (среди с.-д. групп и кружков того времени), которое надо преодолеть для создания пролетарской партии, был „экономизм“—особое течение среди с.-д. в конце 90-х годов. Сторонники этого направления отрицали необходимость постановки задачи борьбы с самодержавием, как очередной ближайшей задачи рабочего движения, они проповедывали, что перед русским рабочим, в виду его несознательности, надо ставить лишь такие задачи, которые лежат в плоскости его повседневных экономических нужд. В соответствии с этим „экономистам“ фактически не нужна была единая централизованная политическая организация пролетариата—самостоятельная пролетарская; они держались раздробленной кустарнической организации. Для создания революционной социал-демократической партии надо было разбить „экономизм“ на-голову, вытеснить его из социал-демократических организаций. Это произошло в начале 900-х годов. И если в атмосфере победоносной схватки марксизма с народничеством и массового организованного экономического рабочего движения произошел переход от кружковой пропагандистской работы к массовой агитации и создание таких с.-д. организаций, как „союзы борьбы за освобождение рабочего класса“; если на 1-м съезде в 1898 году было положено основание российской социал-демократической рабочей партии, то образование ее относится к последующему периоду, к началу 900-х годов.

Громадную роль в деле борьбы с „экономизмом“ сыграла группа „Искры“ во главе с тов. Лениным (возникла в 1900 г.), но до „Искры“ борьба с „экономизмом“ велась отдельными с.-д. группами и организациями как в России, так и за-гра-

ницей. В 1898 г. на съезде заграничного „союза русских социал-демократов“ в Женеве, группа „Освобождение труда“ вышла из состава союза, являвшегося одной из цитаделей „экономизма“. В объявлении о возобновлении своего самостоятельного издательства группа „Освобождение труда“ (в 1899 г.) формулировала задачу борьбы с „экономизмом“ следующим образом: „борьба с ними (с „экономистами“) — это борьба за существование социал демократии в современной России“. И, действительно, борьба с „экономизмом“ была борьбой за революционную классовую партию пролетариата, она была теснейшим образом связана с ликвидацией кустарничества, кружковщины и организационного разброда, т.е. с борьбой за создание дисциплинированной и централизованной с.-д. рабочей партии. Главными органами „экономизма“ были журнал „Рабочее Дело“, издаваемый союзом русских с.-д., и газета „Рабочая Мысль“ в Петербурге (с 1897 г.). Вместе с группой „Освобождение труда“ и образованной ею революционной организацией „Социал-Демократ“, действовали в России: в Петербурге — группа „Рабочее Знамя“, издававшая с 1898 г. газету с ярко выраженной политической окраской, а на юге России, в Екатеринославе, была создана газета „Южный Рабочий“ (с конца 1899 г.), которая тоже стояла на стороне „политики“. Следует отметить, что часть группы „Рабочее Знамя“ имела намерение в 1898 г., выделиться в особую социал-демократическую партию в противовес тем с.-д. организациям, которые были заражены „экономизмом“. Борьба между „экономистами“ и „политиками“ принимала нередко чрезвычайно резкую форму, что, между прочим, может быть иллюстрировано тем фактом, что на парижском международном социалистическом конгрессе (в 1900 г.) русская с.-д. делегация была представлена двумя группами: одна из них во главе с „Бундом“ и „Рабочим Делом“ поддерживала ревизионизм, а другая во главе с Плехановым шла вместе с левой ортодоксальной частью международной с.-д. Крупную роль в развитии как самого „экономизма“, так и борьбы с ним, сыграло так называемое „кредо“, написанное Кусковой и представлявшее из себя не что иное, как подведение теоретического фундамента под практические лозунги „экономизма“ („кредо“ высказывалось против образования в России самостоятельной рабочей партии). Этим было чрезвычайно резко вскрыто то обстоятельство, что „экономизм“ фактически вел рабочее движение к подчинению его влиянию буржуазного либерализма. Против „кредо“ выступили не только группы ссыльных со-

циал-демократов во главе с тов. Лениным, но также и вожди революционной организации „Социал-Демократ“ во главе с Плехановым. Это было борьбой за революционную пролетарскую партию против элементов идейно-организационного разброда и шатания.

Громадная работа в деле образования партии была проделана группой „Искры“, в состав редакции которой входили все члены группы „Освобождение труда“, а также в их числе несколько участников петербургского „Союза борьбы“ во главе с В. И. Лениным. Группа „Искра“ поставила перед собой задачу собирания всех революционных социал-демократических сил. Она это делала не только путем кропотливой трудной работы по созданию в промышленных центрах социал-демократических организаций и подготовке их объединения в единую сплоченную централизованную партию, но и путем беспощадной борьбы со всякими колебаниями и, прежде всего, с той вредной путаницей, которую вносил в рабочее движение „экономизм“. Газета „Искра“ и журнал „Заря“ сыграли громадную роль в деле образования социал-демократической партии и подготовке второго партийного съезда. „Искра“ отзывалась на все крупнейшие события русской жизни, она неуклонно выдвигала на первый план политические задачи социал-демократии, беспощадно разоблачая мелко-буржуазную соглашательскую сущность „экономизма“.

„Заря“, первый номер которой вышел в 1901 г., занималась очищением от всякого либерализма и соглашательского хлама теории Маркса, она вела неустанную теоретическую борьбу с различными попытками исказить революционную теорию, вышелушить из нее революционное содержание.

Могучий размах массового революционного рабочего движения начала 900-х годов создавал для этой работы благоприятнейшую почву. 1900—1922 гг. ознаменовались жестоким промышленным кризисом, который высоко поднял волну рабочего движения, прокладывая себе путь в условиях самодержавно-полицейского режима. Стачки этих годов сплошь и рядом принимали политический характер, рабочая масса выходила на улицу с красными знаменами, демонстрировала свою решимость до конца бороться с царизмом. Гигантский размах приобрело стачечное движение в 1902 г. в Ростове на-Дону и в 1903 г., когда в целом ряде крупнейших центров развернулась всеобщая забастовка уже не десятков, а сотен тысяч рабочих. В движение этого времени, особенно в политические уличные демонстрации, были втянуты и широкие

массы революционной учащейся молодежи, поднималось уже и крестьянство.

В такой обстановке работа „Искры“ стала быстро давать положительные результаты. Постепенно ей удалось завоевать перевес в социал-демократических организациях в России; организационная работа по подготовке партийного съезда быстро подвигалась вперед. В 1903 г. был созван заграничный (сначала в Брюсселе, а потом в Лондоне) второй съезд Российской социал-демократической рабочей партии, на котором присутствовало 43 делегата с решающим и 14 с совещательным голосом. Съезд выработал и принял программу партии, создал устав партии. На нем была завершена борьба с кустарничеством и организационной раздробленностью.

Этим был сделан решительный шаг по пути образования коммунистической партии в России. Социал-демократия явилась завершением многих лет революционной работы и массовой борьбы, начавшейся со второй половины 70-х годов. Одновременно с этим она является не чем иным, как зародышем будущей коммунистической партии, первым этапом в ее развитии.

При этом следует отметить, что период развития партии, начавшийся с возникновения „Искры“, был периодом зарождения большевизма, ибо организационные и технические идеи большевизма периода с 1902 по 1907 г. были ни чем иным, как прямым продолжением и развитием громадной работы, проделанной „Искрой“ и брошюрой Ленина „Что делать?“ (написана в 1902 г.) в их борьбе с „экономизмом“, ревизионизмом вообще. В таком же смысле можно сказать, что работа группы „Освобождение труда“ и революционной организации „Социал-Демократ“ за-границей, вместе с их в то время немногочисленными сторонниками в России, являлась подготовкой того дела, которое было начато „Искрой“ и впоследствии доведено до конца большевизмом.

Главнейшие этапы в развитии большевизма (1903-1917 г.г.)

11. Второй съезд заканчивает первый период развития РКП и начинает второй; ибо на втором съезде завершается процесс образования социал-демократической рабочей партии и начинается история большевизма. Один из делегатов второго съезда в своей речи на съезде сказал: „Искра создала партию“. К этому приходится добавить, что создавшие партию „искровцы“ на самом съезде раскололись, образовалось два течения, вер-

нее, как показала дальнейшая история, две партии: с одной стороны—мелкобуржуазно-согласительская (меньшевитская), с другой стороны—революционно-пролетарская (большевицкая). Разногласия между большевиками и меньшевиками начались с организационных вопросов. Эти разногласия в существе своем явились продолжением подобных же разногласий между „экономистами“ и „искровцами“. На втором съезде партии и в борьбе после съезда эти разногласия оформились в полной мере. Развернувшиеся на съезде прения вокруг вопроса о параграфе первом устава партии были столкновением двух планов организационного строения партии. Умаление полномочий партийных центров лишало партию столь нужных для нее боевой выдержки и дисциплинированности. Проект Ленина не на словах, а на деле отстаивал сплоченную, выдержанную, дисциплинированную революционно-пролетарскую партию. Для боевой и готовящейся к напряженным битвам партии нужно было, чтобы она на деле могла контролировать работу всех своих членов; для этого нужно, чтобы член партии был обязательно членом организации, и чтобы во главе ее стояли действительно полномочные партийные центры.

На съезде Плеханов, высказываясь за проект Ленина, между прочим, указывал, что „рабочим не страшна дисциплина“, что „из-за нее побоятся войти в партию многие интеллигенты, насквозь пропитанные буржуазным индивидуализмом“, что „проект Ленина может служить оплотом против их вторжения в партию, и что уже по одному этому за него должны голосовать все противники оппортунизма“. 20 лет тому назад могло казаться, что организационные споры на втором съезде не имеют крупного значения. Но в настоящее время всем ясно, что большевики и на съезде и после него отстаивали такой план построения партии, который обеспечивал бы ей действительно революционно-пролетарский характер, и что только так организованная партия могла на деле осуществлять лозунг вооруженного восстания, вести массы к победе и над царизмом и над капитализмом. Опыт октября 1917 года и опыт 3-летней гражданской войны после него в полной мере подтвердил это положение. Зародышем дальнейших разногласий между большевиками и меньшевиками в вопросах тактических были на втором съезде прения по вопросу об отношении к либералам. Обе точки зрения нашли свое отражение в двух резолюциях (резолюция Потресова и резолюция Плеханова). Потресовская резолюция пыталась нащупать условия, на которых можно было бы во что бы то ни стало заключить

с либералами соглашение, а плехановская ставила ударение не на стремление к соглашению, а на разоблачении контр-революционной сущности буржуазного либерализма. Последняя резолюция явилась исходным пунктом всей дальнейшей тактической линии большевизма, выдвигавшей лозунг борьбы и с царизмом, и с либеральной буржуазией. В ней в потенции содержалась и та позиция большевистской партии, которая была занята ею в отношении к коалиции с буржуазией в 1917 г. Таковы были в основном разногласия на втором съезде. В дальнейшем эти разногласия постепенно разрастаются, пропасть которая отделила одну партию (мелкобуржуазную) от другой партии (пролетарской), углубляется. Следует отметить, что в течение 15 лет меньшевизм и большевизм нередко существовали в рамках единой партии, но в то же время они были оформлены как фракции, имели каждая свой особый центр, денежные кассы и печатный орган. История 15 лет, с 1903 по 1917 год, была историей того, как большевизм складывается в гранитную пролетарскую партию в непрерывной борьбе с меньшевизмом внутри рабочего движения, и как меньшевизм в течение 15 лет постепенно обнаруживал себя в качестве мелкобуржуазной контр-революционной партии, своим поведением отбрасываемой в один лагерь с помещиками, капиталистами и бывшими царскими генералами.

12. В течение 15 лет (1903—1917 г. произошло оформление меньшевизма и большевизма, как двух партий, борющихся внутри рабочего движения за руководство массой. За это время партия Мартова и Дана потерпела следующие превращения: из меньшевиков (1903—1907 г.г.) она превратилась в ликвидаторов (1908—1914 г.г.) и, наконец, во время империалистической войны, вместе со всем вторым интернационалом, скатилась к социал-патриотизму (1914—1917 г.г.). Большевизм, на протяжении этих же 15 лет ведя напряженнейшую борьбу с меньшевизмом во всех его видах, выковал остов революционно-пролетарской партии. Основные линии двух тактик были следующие. В области организационной: меньшевизм в 1903 году выступал с планом расширения понятия партии и облегчения доступа в нее мелкобуржуазного элемента ; в 1905—1907 годах он доходит до организационных проектов, ведущих к растворению революционной партии пролетариата в беспартийной политической рабочей организации (проект созыва рабочего съезда), и, наконец, в 1908—1914 г.г. меньшевизм выступает в качестве инициатора ликвидации подпольной партии, т.-е., попросту говоря, выдвигает план

разрушения пролетарской партии. В области тактической, в 1905—1907 г.г., меньшевизм всеми своими тактическими планами объективно ведет партию к отказу от гегемонии пролетариата, а в 1908—1914 г.г. он в качестве уже ликвидатора прямо провозглашает отказ от гегемонии пролетариата. Продолжая эту же тактическую линию и в годы империалистской войны, он, скатившись к лозунгу защиты отечества в капиталистической войне, тем самым дошел до прямой, ничем не прикрытой измены основных программных положений революционного марксизма. В основе этой линии (как организационной, так и тактической) лежало то, что партия Мартова и Дана на деле отказывалась от краеугольного камня пролетарской программы, от признания диктатуры пролетариата. Вся 15-летняя борьба большевизма была борьбой за последовательное проведение принципа пролетарской диктатуры применительно к изменявшимся условиям массового движения (в период буржуазной революции лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, в период пролетарской революции—лозунг диктатуры пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством). Тем самым тактика большевизма была подготовкой элементов такой пролетарской партии, которая смогла бы на деле непосредственно руководить классовой борьбой пролетариата в период перехода от капитализма к социализму, т. е. была бы в состоянии развернуть непосредственную борьбу за завоевание власти рабочим классом, а после победы наметить и практически осуществить программу строительства социализма.

13. После 2-го съезда партии борьба между большевизмом и меньшевизмом чрезвычайно обострилась. В руки меньшевиков постепенно переходит центральный орган („Искра“ становится меньшевистской с номера 53-го), Центральный Комитет (с июля 1904 года) и совет партии. Эта борьба, в связи с переменами в составе центра, заняла почти целиком весь 1904 год. Из разногласий этого времени следует отметить тактическое расхождение между меньшевистскими и большевистскими планами политической кампании по отношению к либеральному движению. Новая „Искра“ в конце 1904 года выступает с письмом к партийным организациям о плане земской кампании; большевизм выдвигает свой контр-проект. Здесь впервые на практике встретились две линии в отношении к буржуазному либерализму. В начале 1905 года большевики организуют свой собственный орган—газету „Вперед“. Одним из лозунгов „Вперед“ была агитация за созыв 3-го партийного

с'езда. Вторая половина 1904 и начала 1905 года протекают под знаком борьбы между большевиками и меньшевиками за созыв 3-го с'езда. Этот вопрос был выдвинут большевиками за границу летом 1904 года; в ноябре того же года создается бюро комитета большинства (на Южной Кавказской и Северной конференциях). В марте 1905 года бюро комитетов большинства вместе с примиренческим центральным комитетом (к этому времени стало ясно, что за с'езд высказывается громадное большинство российских партийных комитетов) создали организационный комитет по созыву с'езда. С'езд собрался весной 1905 года в Лондоне. Меньшевики не захотели участвовать в нем и устроили свою меньшевистскую конференцию (в Женеве). Большевистский с'езд и меньшевистская конференция в своих постановлениях развили свои взгляды на все важнейшие вопросы партийного строительства и массовой революционной борьбы. К этому времени революционная борьба развернулась чрезвычайно широко и вылилась в формах прямой гражданской войны. Если 1900—1903 г.г. были предреволюционным периодом, то 9 января 1905 года движение в невиданно массовых формах вышло на улицу и превратилось в революцию. Этим перед партией пролетариата с гигантской остротой были поставлены все тактические вопросы (о методах борьбы, о вооруженном восстании, о всеобщей стачке, об отношении к крестьянству, к либеральной буржуазии, а также и вопрос о революционной власти).

И большевистский с'езд и меньшевистская конференция в своих резолюциях дали соответствующие ответы на основные вопросы тактики, и тем самым был сделан новый шаг в деле обнаружения разногласий между большевизмом и меньшевизмом. Необходимо отметить, что большевики в резолюции о „временном революционном правительстве“, а меньшевики „о завоевании власти и участии во времени правительства“, дали два решения основного вопроса всякой революции—вопрос о власти. Большевистская резолюция стояла на точном признании учения о революционной диктатуре и выдвигала лозунг революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Меньшевистская резолюция по сути скатилась к половинчатой, урезанной формуле и тем самым обнаружила снова свое мелко-буржуазное оппортунистическое лицо. Революционная борьба во второй половине 1905 года по каждому поводу обнаруживала разногласия большевистской и меньшевистской тактики. В то же время практика борьбы толкала к объединению. К концу 1905 года ставится

вопрос об объединительном съезде, После целого ряда подготовительных шагов (конференций) к слиянию фракционных центров, в апреле 1906 года собирается в Стокгольме так называемый объединительный съезд (111 делегатов с решающим и 22 с совещательным голосом). На съезде меньшевики были в большинстве. Съезд обсуждал следующие вопросы: о классовых задачах пролетариата в буржуазно-демократической революции, о вооруженном восстании, об отношении к буржуазным партиям, об отношении к государственной думе, об изменении аграрной программы и пр. В резолюциях полностью отразилось столкновение двух партий. С объединительного съезда большевики и меньшевики ушли двумя организованными фракциями, лишь формально существующими в рамках единой партии. Продолжающаяся революционная борьба и работа государственных дум поглощает все внимание с.-д. организаций. Деятельность 1-й думы и вопросы избирательной кампании во 2-ю думу в полной мере практически обнаруживают те разногласия, которые и раньше намечались между меньшевистской и большевистской тактиками (об отношении к буржуазному либерализму, о левом блоке, об отношении к эсерам, о роли пролетариата в революции, о крестьянстве и т. д.). Состоявшийся в апреле-мае Лондонский съезд партии показал рост партии (на съезде было представлено до 150 тысяч членов партии) и одновременно подытожил все предыдущие расхождения в двух тактиках. На съезде большевики были в большинстве. На Лондонском съезде была представлена не только русская часть партии, но и с.-д. Латвии, Польши и „Бунд“. Борьба между меньшевиками и большевиками, формально объединенными в это время в единую партию, не прекращалась, а наоборот, становилась все более и более обостренной. В годы последующей реакции они разошлись, чтобы более уже ни когда не сходиться. Царскому правительству удалось раздавить первую русскую буржуазно-демократическую революцию. Если уже в 1906 году правительству удавалось жесточайшими карательными экспедициями подавлять то там, то здесь вспыхивающие забастовки, восстания и крестьянские волнения, то весь 1907 год проходит под знаком спада революционной волны. 3-го июня 1907 года правительство разгоняет 2-ю государственную думу, арестует с.-д. думскую фракцию, отправляя ее потом на каторгу, и изменяет избирательный закон в угоду помещикам и верхам крупнейшей буржуазии. Наступает эпоха „столыпинщины“. Революционную борьбу приходилось вести в усло-

виях, когда „старое крепостническое самодержавие делало еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию, прикрывающую абсолютизм лже-конституционными формами“. Большевики остались на своем боевом посту. Меньшевики покатались дальше по наклонной плоскости; в своих органах они заявляли, что революция закончилась, что надо бросить революционное подполье, организовать открыто и для этого урезать применительно к условиям момента и задачам легализации партии все революционные требования нашей программы. Меньшевицкая программа действия была проведением тактики „разрушения классовой самостоятельности пролетариата“. Отсюда и название „ликвидаторы“. В 1908 году собирается всероссийская партийная конференция; она выносит ряд важнейших резолюций по основным вопросам момента: (о современном моменте, о думской с.-д. фракции, по организационному вопросу и т. д.). Эта конференция имела крупнейшее значение, ибо она дала партии основную тактическую линию поведения, осудила ликвидаторство и наметила главнейшие решения по ряду текущих организационных вопросов (об использовании легальных возможностей). 1908 и 1909 г.г. были временем самой безудержной реакции. Борьба большевиков за классовую пролетарскую партию в эти годы была безмерно тяжелой. Эта тяжесть усиливалась тем, что в самих большевицких рядах наблюдались колебания,—имели место примирческие настроения (большевики-примиренцы), выделялось в большевизме особое направление—так называемый „отзовизм“ и „ультиматизм“ (в 1909 году об'единились в особую группу „Вперед“). Большевикам „ленинцам“ приходилось бороться с отзовистами и ультиматистами („впередовцами“), как и с ликвидаторством слева. „Впередовцы“ фактически отказывались от использования всяких легальных возможностей и этим толкали партию на такой путь, где она неизбежно оторвалась бы от рабочей массы и превратилась в кучку заговорщиков.

В июне 1909 года было созвано совещание расширенной редакции большевицского „Пролетария“ (с мест на нем присутствовали представители Петербурга, Москвы и Урала). Совещание обсудило вопросы—об отзовизме и ультиматизме, об оргстроительстве, об отношении к думской деятельности, о задачах большевиков в партии и пр. Совещание имело крупное значение в деле уяснения и выпрямления большевицкой линии. В январе 1910 года собрался пленум Центрального Комитета (14 членов, представлено было 6 фракций). На пле-

нуме была сделана попытка объединения всех существующих фракций и групп. Объединение было в дальнейшем сорвано ликвидаторами. С 1910 года, на почве начинающегося экономического подъема, наблюдается оживление в рабочих массах. С 1912 года (особенно после Ленского расстрела) движение явно идет к новой революции. В течение 1911—1912 г. г. создаются и работают с начала еженедельная газета „Звезда“, а потом ежедневная газета „Правда“. Ликвидаторы организуют свою легальную газету—„Луч“. На почве массового подъема, в результате упорной работы большевистских организаций, начинается поворот как рабочих-передовиков, так и широкой массы в сторону большевизма. 1912—1913 г. г. были периодом, когда большевизм побеждал ликвидаторство в легальном рабочем движении, вырывая у него основные пункты легальной работы (профессиональные союзы, клубы, страховые учреждения и пр.). В январе 1912 г. состоялась конференция большевистских организаций. Это была первая конференция без ликвидаторов. Она была объявлена общепартийной. Был избран ЦК, редакция ЦО и представитель в международное социалистическое Бюро. Этим был завершен процесс организационного оформления большевистской партии, как самостоятельной партии пролетариата. В марте 1912 года ликвидаторы объединяют вокруг себя все небошевистские элементы, от ликвидаторов до впередовцев; в августе этого же года они создают на конференции в Париже так-называемый „августовский блок“ (без плехановцев). В течение последующего периода ряды „августовского блока“ непрерывно редеют. 1914 год был годом, когда массовое движение явно идет к революции. В июле 1914 года петербургский пролетариат переходит к вооруженной уличной борьбе. Начавшаяся империалистская война обрывает дошедшую до революции волну массового рабочего движения. Происходит крах 2-го Интернационала. Ликвидаторы вместе со 2-м Интернационалом проделывают последнее в рассматриваемом 15-летию превращение—становятся на точку зрения защиты буржуазного отечества в эпоху империалистской войны. Вся тактика меньшевиков за время войны была лишним подтверждением оценки этой партии, как партии мелко-буржуазной, непрерывно скатывающейся к буржуазной контр-революции (их участие в военно-промышленных комитетах, выступление против поднимающегося революционного движения, поддержка контр-революционной государственной думы и т. д.). Большевикам в эту эпоху—измены вождей 2-го Интернационала делу между-

народного социализма—приходилось в кропотливой работе собирать интернационалистские элементы и вести свою борьбу против социал-патриотизма. Т. Лениным сразу же был дан правильный лозунг, дававший основную линию тактики,—лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую. Этот лозунг был направлен и против социал-шовинизма, и против „центризма“, возглавляемого Каутским. Громадную работу проделала в это время большевистская думская фракция во главе с Петровским и Мурановым. В 1915 году большевики за границей начинают собирание всех большевистских элементов. В течение 1915 и 1916 года большевики во главе с Лениным и Зиновьевым выступают в международном масштабе как организаторы левых элементов международного социализма. На Циммервальдской конференции в 1915 году и на Кинтальской конференции в 1916 году большевики борются против „центра“ и под лозунгом превращения империалистской войны в войну гражданскую объединяют вокруг себя все действительно интернационалистские левые элементы (левая Циммервальда). Здесь начинается международная роль большевизма, в эпоху империалистской войны закладывавшего первые камни в фундамент 3-го Коммунистического Интернационала. В последующий период (1917—1923 г. г.) большевистской партии пришлось действовать в обстановке, когда, она, взяв власть свои руки, встретила с бешеным сопротивлением отечественной буржуазии, поддержанной империализмом Антанты. Сплоченность, боевая выдержка и дисциплинированность партии в эти годы, а также и незначительность размаха колебаний и расхождений внутри партии за это время обуславливаются именно тем, что партия в предыдущее 15-летие сумела произвести чистку партии революционного пролетариата буквально от всех элементов мелко-буржуазного разброда и шатания. Гранитная крепость РКП (большевиков) покоится именно на этой основе.

Возникновение и развитие РКП (большевиков)

(1917—1923 г. г.).

14. Уже империалистская война ставила перед всем мировым пролетариатом задачу свержения капитализма, как очередной лозунг, выдвигающийся в изменившейся международной обстановке. Было ясно, что началась эпоха войн и революций. В России за годы войны с большей, чем когда-либо, остротой выдвинулась задача низвержения царского самодер-

жавия. Период между первой буржуазной революцией и империалистской войной внес крупнейшие изменения в классовые отношения в стране. В результате сокращения дворянского землевладения и развития высших форм капитализма усилилось значение финансово-капиталистической буржуазии. Одновременно с этим масса промышленного пролетариата разрывала свои связи с землей и нищенским деревенским хозяйством. В деревне же в условиях кабальных отношений продолжался процесс обнищания масс крестьянского населения. Все это увеличивало классовые противоречия и выдвигало пролетариат в большей степени, чем восемь лет тому назад, в качестве вождя массового революционного движения. Империалистская война толкнула еще далее вперед эти классовые противоречия и еще более обусловила гегемонию пролетариата в грядущей революции. Февральская революция 1917 года отразила на себе указанные социально-экономические изменения. Несомненным являлось то, что революционному движению в ходе его развития придется поставить перед собой задачу борьбы с капитализмом, как очередную задачу момента. Этим самым создавались условия, при которых большевистская партия должна была изменить ближайшие свои задачи и превращаться в партию, которая переходит к непосредственной борьбе с капитализмом. РКП (б.) и образовалась после того, как был свергнут гнет царизма и перед рабочим классом встала задача перехода от капитализма к социализму, т.-е. задача непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата. История РКП (б.) прошла за шесть лет следующие этапы: с февраля по октябрь 1917 года большевистская партия, не принявшая еще названия коммунистической партии, является партией, борющейся за власть; после низвержения правительства Керенского в октябре 1917 года партия становится у власти и тем самым превращается в партию, строящую пролетарское государство. В последний период партии пришлось пережить полосу гражданской войны (с 1918 по 1921 г.г.) и полосу перехода от войны к миру и экономическому строительству, которая проходит под знаком так называемой новой экономической политики. После февральской революции партия большевиков развернула широкую революционную работу в пролетарской массе. Линия партии была определена апрельской конференцией 1917 года. Колоссальную роль в этом деле сыграли замечательные тезисы Ленина. Они содержали программу второго этапа революции, который определялся, как переход от капитализма к социализму. Тезисы выставляли лозунг—не парламентарная республика, а

республика советов, требовали создания революционного интернационала, перемены программы партии и перемены названия партии. Правительство Львова характеризировалось, как правительство капиталистов и помещиков, и выставлялся лозунг „никакой поддержки временному правительству“. На конференции присутствовало 133 делегата с решающим голосом и 18 с совещательным, представляющих 79·174 члена партии. Апрельская конференция приняла резолюцию о временном правительстве, о войне, по национальному вопросу, поставила вопрос о пересмотре партийной программы и т. д. По вопросу о меньшевиках и эсерах (так называемом мелкобуржуазно-оборонческом блоке) конференция приняла постановление: признать „безусловно невозможным“ объединение с партиями и группами, проводящими политику мелкобуржуазной измены социализму. В то же время конференция отмечала, что большевистской партии предстоит полоса упорной длительной работы по проявлению классового пролетарского сознания и сплочению пролетариев города и деревни против колебания мелкой буржуазии, и подчеркивалось, что только такая работа может обеспечить успешный переход власти в руки рабочих и беднейших крестьян. Крупнейшее значение конференции заключалось в том, что она была громадным шагом вперед в деле оформления нашей партии, как партии коммунистов большевиков, имеющей своим очередным лозунгом диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства. На первом Всероссийском Съезде Советов в июне 1917 года партия в речи тов. Ленина заявила, что она готова каждую минуту взять в свои руки всю власть целиком. Этот лозунг явился тем боевым кличем, под которым партия вела свою работу на протяжении с июля по октябрь месяцы. Работа партии за это время выражалась не только в широчайшей массовой агитации, не только в проведении организационных мероприятий, но и в непосредственном руководстве нарастающим восстанием, направленным против правительства Керенского. Шестой съезд партии (июль—август 1917 года), на котором было представлено до 200.000 членов, работал в полулегальных условиях. В своих резолюциях съезд разрешил целый ряд основных вопросов текущего момента. Постановления съезда были развитием линии, намеченной на апрельской партконференции. Развитие событий за август—сентябрь месяцы подводят массовое движение непосредственно к вооруженному восстанию. На заседании ЦК партии 10 октября принимается резолюция о постановке вооруженного восстания в качестве главной за-

дачи текущего дня. Октябрьская победа ставит партию у власти. Начинается новый период в ее развитии. Советская республика, прежде всего, встает перед опасностью натиска вооруженных сил австро-германского империализма. Вопрос о мире вызвал в партии разногласия.

Образовалась группа „левого“ коммунизма, высказывавшаяся против мира и за ведение революционной войны. На седьмом съезде партии в марте 1918 года вопрос о подписании мира с германским империализмом был решен утвердительно. На этом съезде партия постановила именоваться „Российской Коммунистической партией (большевиков)“. Революционный пролетариат и его партия встали перед непосредственной задачей практического строительства социализма. В своей речи во ВЦИК'е 29 апреля 1918 года тов. Ленин говорил, что „благодаря достигнутому миру Республика получает возможность сосредоточить свои силы на задаче организационной“.

- В дальнейшем он сказал так: „на очередь выдвигается теперь, как очередная и составляющая своеобразие переживаемого момента, третья задача, организовать управление России“.

Эту задачу партии и советскому государству пришлось осуществлять не в мирной обстановке, а в огне гражданской войны.

15. С половины 1918 года начался период гражданской войны, который продолжался до 1921 года. В течение этих лет партии и государству пришлось всю свою работу подчинить военной задаче. Это в значительной степени предопределило общую линию государственного строительства, которое вылилось, в совокупности всех своих мероприятий, в форму военного коммунизма. Работа партии за это время носила ударный характер, ибо партии приходилось с величайшим напряжением отражать вооруженный натиск генеральской контрреволюции, окружавшей железным кольцом республику советов. Восьмой съезд партии, собравшийся в марте 1919 года, завершил процесс оформления РКП (б). На нем была принята программа партии. Кроме этого, съезд решил два основных вопроса: о военном строительстве и о работе в деревне (отношение к среднему крестьянству). Эти два вопроса являлись важнейшими для грядущей полосы гражданской войны. Восьмой съезд установил основные принципы военного строительства и тем самым дал в руки государства предпосылку, без которой оно не смогло бы планомерно развернуть работы по созданию Красной армии и отражению натиска вражеских дивизий. Решение вопроса об отношении к среднему крестья-

янству давало партии возможность взять правильную линию к тому слою населения, который составлял преобладающее большинство в деревне и от позиции которого зависел в значительной степени исход вооруженной борьбы. Восьмой съезд показал значительный рост рядов нашей партии,—на съезде было представлено 313.766 членов партии. 1919 год был годом гигантского обострения гражданской войны. Партии и государству приходилось напрягать все силы для отражения натиска врагов.

Девятый съезд партии собирается после блестящих побед на военном фронте; тов. Ленин, в своей вступительной речи говорил, что „мы можем теперь со спокойной и твердой уверенностью приступить к очередным задачам мирного хозяйственного строительства“. Порядок дня состоял из следующих главнейших вопросов: задачи хозяйственного строительства, работа партии на транспорте, прѳдвижение, отношение к кооперации, переход к милиционной системе, задачи Коммунистического Интернационала и пр. Съезд показал расширение рядов партии за самый острый период гражданской войны,—на съезде было представлено 611.978 членов партии. После девятого съезда партии не удалось сразу перейти от войны к миру и хозяйственному строительству: война с Польшей и необходимость быстрой ликвидации Врангеля отодвинули эту задачу еще на год. К началу 1921 года гражданская война была закончена. Целый ряд обстоятельств привел к тому, что, при переходе к непосредственным задачам экономического строительства в обессиленной гражданской войной стране, партии и государству пришлось принять за основу ту линию экономической политики, которую партия намечала в первой половине 1918 года и изменение которой в сторону военного коммунизма последовало исключительно под непосредственным давлением задач военной обороны страны от натиска генеральско-империалистской контр-революции. Эта политика под названием Новой Экономической Политики (НЭП) и была принята на десятом съезде партии, собравшемся в марте 1921 года. На съезде было представлено 705.245 членов партии. Десятый съезд партии проходил под знаком изживания тех течений, которые наметились в партии с год тому назад (по вопросам советского строительства, партийного строительства и пр.). Во второй половине 1920 года эти течения оформились в несколько групп (группа „демократического централизма“, группа „рабочей оппозиции“). В предсъездовской кампании основным вопросом партийной дискус-

сии был вопрос о профсоюзах. Несмотря на всю остроту происходившей в партии дискуссии, на самом съезде преобладающая часть делегатов сплотилась в компактное большинство, поведшее за собой весь съезд. Партия не дрогнула в своем закаленном годами единстве. 1921 год наряду с основной задачей—задачей хозяйственного строительства—был заполнен ликвидацией бандитизма. Проведение в жизнь новой экономической политики потребовало от партии и государства перестройки всех хозяйственных органов применительно к новым условиям работы (хозрасчет, денежное обращение, частично возрождающиеся капиталистические отношения). Эта перестройка была закончена в основном ко второй половине 1922 года. Как результат частичного восстановления капитализма в рамках советской системы, выявилось в первые месяцы 1922 г оживление деятельности остатков старой буржуазной интеллигенции, и содался так называемый идеологический фронт (возрождение буржуазной идеологии). Наряду с задачами хозяйственными выдвинулась на почетное место задача народного просвещения.

На шестом году своего существования республика советов напряженно работает над осуществлением ряда задач мирного строительства. Крепость советского государства по-прежнему покоится на крепости, сплоченности и единстве коммунистической партии.

16. За последние годы своего развития РКП (б.) завершила то дело, которое было начато вождями большевизма в эпоху империалистской войны в Циммервальде и Кинтале. При участии и руководстве нашей партии оформился 3-й Коммунистический Интернационал, который является международной коммунистической партией.

АГИТПРОП ЦК РКП (б).
